

Яблоки от яблоньки недалеко падают

Читая Вашу книгу «Под Покровом Богородицы» ...яснее понимаешь, что история города Энгельса, да и нашей страны в целом, это не только и не столько борьба партии или партий за власть, а ежедневная жизнь простых и деятельных предков наших

Д.И. Левашов

О крупном землевладельце, хлебопашце, селекционере в области выведения твёрдых сортов пшеницы и разведения овец, торговце скотом Иване Варфоломеевиче Куховаренко, в 1902 году избранного волостным старшиной, а в январе 1916 года возглавившего городскую управу в должности городского Головы, и о его большой семье, я написала очерк. Он опубликован в томе 1-ом томе Очерков-исследований «Под Покровом Богородицы» в 2008 году. Это он сделал всё возможное для преобразования слободы в город Покровск, собирал средства для открытия прогимназии в слободе, В 1909 году И.В. Куховаренко был избран членом родительского кружка гимназии и членом библиотечного совета. Ещё ранее, в январе 1904 года, был введён в состав библиотечной комиссии, избранной Новоузенским земским собранием.

Мой интерес к этой неординарной личности подогрело письмо Дмитрия Ивановича Левашова, внука И.В. Куховаренко по материнской линии, в адрес Энгельсской городской администрации с рассказом о его значимом, как он писал, для Покровска человеке, первом Голове города в 1916-1917 годах.

Мне, как человеку, который уже был известен в городе не только как архивист, но и как краевед, передали его письмо. Долгие годы я переписывалась с ним. Дмитрий Иванович Левашов родился 11 мая 1926 года в Покровске, позднее став жителем города Москва. Его мама Анастасия была дочерью И.В. Куховаренко, отец его Иван Левашов, тоже покровчанин, был строителем, работал на объектах в то время Рязано-Уральской железной дороги.

В 2004 году Дмитрий Иванович посетил город Энгельс. Это был первый официальный визит в город его детства. До этого он частным образом приезжал в Саратов в 1976 году, и посетил племянницу Александру Григорьевну Ключину в городе Энгельсе. Он запечатлел её на фотографии у входа в дом его деда на Театральной улице. За эти годы, видимо, произошла перенумерация домов. И дом теперь значился под номером 7, а не 9.

Благодаря помощи муниципалитета, мы поехали с ним и осмотрели остатки хутора Широков, названного по второй, уличной, фамилии прадедов,

деда Ивана Варфоломеевича и его младших братьев Сергея и Василия. Ныне это территория Питерского района Саратовской области.

После личной встречи с Дмитрием Ивановичем, я продолжила исследование документов, хранящихся в Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе, в Самарском государственном архиве, изучила и черновик родословия, составленного Д.И. Левашовым, внесла свои правки, основанные на документах. К сожалению, Дмитрий Иванович уже покинул наш земной мир, последние годы его мучила астма. И вот уже более трёх лет как наша переписка прекратилась. Сын его не поддерживал отца в стремлении заняться историей своих предков, да и, судя по родословию, мальчик был сыном его жены. И теперь у меня нет связи с родственниками первого Головы нашего города Покровска.

Потому я решила посвятить этот небольшой очерк памяти замечательного рода коренного покровчанина Ивана Варфоломеевича Куховаренко и нелёгкой судьбе его детей после Октябрьского переворота 1917 года. В этом мне помогут обнаруженные архивные документы уже после опубликования первого очерка, воспоминания и личные документы его сына Александра, десятого ребёнка большой и дружной семьи Куховаренко, и внука по материнской линии Дмитрия Ивановича Левашова.

Александр Иванович писал незадолго до своей смерти в 1983 году: «Поделиться своими воспоминаниями в наше время находится немало охотников. Но на это решается не каждый. Быть предельно откровенным и правдивым теперь не безопасно. Правда, иные воспоминания к тому же вряд ли когда-либо увидят свет и станут всеобщим достоянием. А поделиться каждому из нас есть чем. Мы ведь являлись свидетелями того, как наш бурный двадцатый век во многом перещеголял мрачное средневековье».

И с этим высказыванием нельзя не согласиться. Кто нам ответит на вопрос, почему стали изгоями и пострадали после потрясений 1917 года в собственной стране люди, такие как семья Куховаренко, по уличной фамилии Широковы, выкупившая у Самарского губернатора земли, трудом, кровью и потом создавала блага, кормила хлебом и мясом тысячи россиян.

Но страх перед известными органами, преследовавшими долгие годы «бывших» богатых, оставался в душе Александра Ивановича, да и других членов его семьи, он решил перестраховаться перед советской властью и сообщить, что родился в семье «небольшого землевладельца» 7 августа 1901 года на хуторах Широковых, входивших в Малоузенскую волость Новоузенского уезда Самарской губернии. Ещё более осторожно он написал об этом в биографии в 1948 году: «Родители до революции занимались сельским хозяйством. В период первых лет революции отец окончательно переходит на работу в сельскохозяйственную кооперацию, где и работал по день своей смерти. Умер в 1922 году, будучи председателем Заволжского Семплеясоюза». Документально мне этот, последний факт, пока не удалось подтвердить.

Когда писала первый очерк, предположила, что семья приехала из Малороссии для перевозки соли с озера Эльтон. В декабре 2003 года Дмитрий Иванович Левашов со слов своей мамы подтвердил, что землю приобрели Григорий и его отец Осип Куховаренко у Самарского губернатора именно на

средства, заработанные на перевозке соли с озера Эльтон. На этих землях дети Григория и внуки создали хутора, чтобы своевременно обрабатывать землю и разводить скот.

Хутора были расположены в 25 верстах от села Малый Узень, столько же – от станции Питерка железнодорожной ветки Красный Кут – Александров Гай и в 35 верстах от станции Гмелинская железнодорожной ветки Саратов – Астрахань.

Александр Иванович вспоминал, что село Малый Узень было большое, в нём проживало 12 тысяч человек. Видимо, здесь он немного преувеличил. По переписи населения на 1910 год их было 10072 человека. Когда же он посетил место своего детства в 1981 году, ему показалось, что в селе осталось лишь несколько домиков. И мне снова пришлось обратиться к статистике. Действительно, ежегодно население села уменьшалось, но при этом даже по переписи на 2010 год оно составляло 1477 человек. Ныне весь этот обширный район с огромным земельным наделом и село Малый Узень, как уже ранее было сказано, относятся к Питерскому району Саратовской области.

Семьи Государственных крестьян Куховаренко летом жили и работали на своих землях, здесь же рожали детей, которых крестили в церкви указанного села. Александр Иванович, вспоминал, что был крещён в огромном Соборе села Малый Узень, который ему впоследствии напоминал Храм Христа Спасителя в Москве, зверски разрушенного большевиками в годы богоборчества. Когда в Москве разбирали этот великолепный исторический памятник, один из наивных москвичей решил запечатлеть это, как он пишет. «знаменательное» событие на плёнку, но тут же был схвачен агентами ГПУ и исчез в застенках Лубянки.

Данные о построенном в селе Малый Узень пятиглавом Соборе в 1870-х годах, который так запомнился Александру Ивановичу, я получила из работы местного краеведа А.Муравлёва,

С наступлением осени хозяева с детьми уезжали кто в Покровск, кто в Малый Узень, где учились дети школьного возраста. Известно, что семьи Ивана Варфоломеевича и Ивана Фёдоровича уезжали в Покровск, братьев Василия, Сергея и Григория Кузьмича – в Малый Узень. На хуторах оставались приказчики и управляющие, возможно и какой-то обслуживающий персонал.

Постройки на хуторе составляли в длину одну улицу, и начиналась она со строений, принадлежавших Ивану Варфоломеевичу, которого хуторяне величали не иначе как Фелимонычем. Далее следовал не разделённый хутор двух его младших братьев Василия и Сергея, двойняшек, затем хутора Григория Кузьмича и Ивана Фёдоровича. Сыновья Ивана Варфоломеевича, когда решили составить своё родословное древо, думали, что Григорий Кузьмич и Иван Фёдорович являлись мужьями сестер Ивана Варфоломеевича. Имена обеих женщин они не помнили. Но это явно не так. То были племянники Варфоломея, дети его братьев Фёдора и Кузьмы.

В каком родстве они состояли, нам помогли установить метрические книги, другие документы. В списке жителей Покровска на момент первой переписи населения, проходившей в 1897 году, и по списку жителей на 1914 год, когда слобода Покровская готовилась стать городом Покровск, мною были

обнаружены следующие сведения: Куховаренко Иван Фёдорович, семья состояла из 8 человек (4-х мужчин и 4-х женщин) и Куховаренко Кузьма Григорьевич из 23-х человек (13 мужчин и 10 женщин), проживали они в домах, расположенных в Казанском переулке (ныне улица Красноармейская). И это не могло быть простым совпадением. Именно этот адрес был указан в личном деле Ивана Ивановича Куховаренко, племянника Ивана Варфоломеевича.

К концу 19 века на четырёх хуторах Широковых находились две ветряные мельницы, одна из которых, большая, располагалась на пустыре за строениями Григория Кузьмича и на памяти детей Ивана Варфоломеевича в начале двадцатого века уже не работала.

На хуторах был искусственный пруд и огромный сад не менее 10-ти десятин, который рос на пойме пруда. Обрамлялся он огромными вёлами. Сад тоже был поделён. Первая его часть с причудливыми беседками принадлежала Ивану Фёдоровичу, средняя, называемая «дедушкиным садом» - братьям Куховаренко. В этом саду был похоронен, видимо, дед Ивана Варфоломеевича Григорий. Его могила находилась в самом центре сада и по ночам пугала ребятишек. Сумеет ли мы подтвердить документально этот факт, неизвестно.

Дети более всего радовались огромному количеству фруктов: яблоки всевозможных сортов, груши, вишни, кусты тёрна и малины были превосходны, так как деревьям хватало воды от искусственного пруда. Это был единственный, созданный хозяевами, рукотворный источник пресной воды на хуторах.

Всего под хуторами было занято не менее 100 десятин земли, но огородными культурами и бахчеводством семьи не занимались. Александр Иванович в начале своего повествования писал, что ему неизвестна причина, по которой их семьи не занимались овощеводством, но далее всё же признал, что причина, скорее всего, была в том, что их производство было связано с огромными затратами на орошение, на подачу воды из этого единственного пруда. Поливать же огороды из колодцев было невозможно, вода в них была настолько солёная, что её могли пить лишь верблюды, да уже привыкший к ней другой скот, содержащийся владельцами. Колодцев с этой крепко солёной водой было предостаточно на скотных дворах. По причине отсутствия пресной воды для скота, в хозяйствах предпочтение отдавалось выносливым верблюдам. У одного только Ивана Варфоломеевича было 25 одногорбых верблюдов – нарав.

Александр Иванович писал: «Смотреть на них было одно удовольствие, как все они, запряжённые в тачки фабричного изготовления, с одним возчиком во главе, в течение одного дня с поразительной лёгкостью доставляли на любую железнодорожную станцию по вагону пшеницы».

Питьевой пресной водой все хуторяне обеспечивались из одного неглубокого колодца, вырытого под плотиной пруда. Потому питьевая вода и вода для приготовления пищи была на вес золота. Для её подвоза специально содержали водовоза, называли его «бочковозом», он один справлялся с этой работой.

13 детей родила красавица-жена И.В. Куховаренко Татьяна Егоровна, в девичестве Куликова, семья которой прибыла в наши степи из Бессарабии. Перед бракосочетанием, как в то время и было положено, молодые с родителями были приглашены 5 февраля 1884 года в Свято-Троицкую церковь для проведения обряда и составления документа, который назывался Обыск Брачный.

Из него удалось установить, что невеста слободы Покровской государственная крестьянка Татьяна Егоровна Куликова, православного вероисповедания, «жительствует в селе Красный Кут». Отец её - Егор Иванович Куликов. По выписке из Михайло-Архангельской церкви села Красный Кут, невеста родилась 7 января 1867 года. После троекратного оглашения, поскольку жених и невеста вступали в брак по взаимному желанию, и ни со стороны родителей, ни с какой-либо другой стороны препятствий к совершению брака в церковь не было заявлено, брак был зарегистрирован 5 февраля 1884 года.

По Списку жителей Покровска на 1914 год в доме И.В. Куховаренко по Хорольскому переулку (позднее Театральная улица) проживало 6 душ мужского, да 6 душ женского пола, включая родителей. На ксерокопиях фотографий отца с сыновьями и матери с дочерьми, за более ранний период, скорее всего на 1911 год, переданных Д.И. Левашовым, мне удалось установить их имена, мужского пола: Николай, Юрий, Александр, Михаил, Виктор и Вячеслав; и женского - Таисия, Анастасия, Мария, Лидия, Антонина и Раиса. Видимо, к этому времени умерла дочь Надежда, 1888 года рождения, так как далее о ней нет никаких сведений, а двое старших детей в 1914 году получали образование в Москве и Саратове. Позднее мне удалось установить и номер дома семьи – ул. Театральная, (бывший Хорольский, затем Театральный переулок), дом 9.

В составленном Д.И. Левашовым черновом наброске родового древа семьи И.Ф. Куховаренко он указал прадеда Григория и его жену Марию. Исследователь Гредченко официально по документам Свято-Троицкой церкви, хранящимся в Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе. не только подтвердил эти сведения, но и нашёл новые по Ревизским сказкам (переписям населения). Предок рода – Тимофей (ок.1741 – 1783), Осип Тимофеевич (ок.1773), его жена Прасковья Николаевна (ок.1775). Далее ,Григорий Осипович и его жена Мария Климовна (оба ок.1807), Варфоломей Григорьевич (ок. 1830), первая жена Пелагея Акимовна умерла от чахотки (ок.1831 – 1876), вторая жена Марфа Ивановна Гайворонская (ок. 1845 -). Далее исследователь сообщает, что при рождении Ивана, крёстными были родной брат его мамы Андрей Акимович Тихонов и Прасковья Григорьевна Кравченко, урождённая Куховаренко. Мать умерла, когда мальчику исполнилось 13 лет.

На 1826 год по документам Свято-Троицкой церкви значился Осип Куховаренко, 40 лет. У его сына Григория Осиповича Куховаренко, 55 лет, и жены Марии Акимовны, также 55 лет, на 1862 год рождены были дети – Варфоломей, 32 лет, Фёдор, 22 лет, Кузьма (в семье его звали - Козьма), 20лет.

У Варфоломея и его жены Пелагеи Акимовны, 31 года, также на 1862 год значились дети – Параскева, 9 лет, Федосья, 6, Устина, 4-х, Марья, 1 года. На 1865 год - ещё двое детей: Иван, полутора лет и Агрипина, 1 месяца. Видимо позднее родились сыновья Сергей и Василий, которые с братом Иваном имели дома на хуторе, о чём было сказано выше. Но я не ставила своей целью составить полное родословное древо семьи. Скажу лишь, что братья Варфоломея Фёдор и Кузьма тоже имели свои семьи.

У Фёдора жена Евдокия Ивановна, 21 года, сын Иван и дочь Мария.

У Кузьмы жена Пелагея, дочь Ольга, сын Григорий. Сведения о братьях и составе их семей я почерпнула также из сведений, обнаруженных А. Гредченко, но дополнила их именами, указанными в родословии, составленном Д.И.Левашовым.

Понятно, что более всего меня интересовала семья Ивана Варфоломеевича. Как нам удалось с Д.И. Левашовым установить, Татьяна Егоровна рожала детей, чуть ли не ежегодно, то на хуторе, то в слободе Покровской, в этом и состояла трудность в установлении записей об их рождении. Да и Дмитрий Иванович слишком поздно обратился к поиску сведений о своих родственниках.

Попытаюсь не только перечислить всех детей этой замечательной пары, но и внести некоторые правки, которые мне удалось подтвердить документально: Мария (01.04.1885 – 1980), Михаил (1886 -1960), Николай (1887 – 1924), Надежда (1888 – неизвестно), Виктор (13.12.1889 – 1944), Лидия (1890 – 1919), Таисия (1891 – 09.05.1945), Анастасия (10(23).01.1894 – 18.01.1965), Юрий (05.04.1900 – 04.11.1953), Александр (7(25).08.1901 – 18.06.1983), Антонина (1905 – 20.12.1959), Вячеслав (15. 09.1906 – 1944), Раиса (1909 – 29.04.1982).

Сведения о Вячеславе сохранились в документах Покровской частной мужской гимназии. Это Выпись из записи в метрической книге и Прошение Ивана Варфоломеевича Куховаренко на имя Господина директора Покровской мужской гимназии о приёме в первый класс в 1917 году его сына Вячеслава, рождённого 15 сентября 1906 года. К «Прошению» прилагалось «Обязательство» о том, что одевать по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями, «вносить в начале каждого полугодия установленную плату за право учения и прилагать всевозможные старания, чтобы все правила, изложенные в билете личности ученика» были выполнены, брал на себя отец.

Иван Варфоломеевич 10 января 1916 года, как уже было сказано, был избран Головой города. И 1 марта того же года в этой должности был утверждён Самарским губернатором. Городской Голова 16 марта открыл первое заседание Думы и призвал «забыть свои разные взгляды и рознь, и дружной работой поставить благоустройство города на должную высоту».

Управа под его руководством и депутаты занялись работой по нумерации домов, замощению улиц. И снова обратимся к выпискам А.А. Гредченко из «Саратовского вестника». Там сообщалось, что гласный Кузьменко первым предложил перенумеровать дома в Покровске. А.А. Ухин детализировал это предложение. Управа составила смету в сумме 300 рублей на 4300 домов, в декабре приступили к работе.

С членом Государственной Думы А.И. Новиковым они намеревались начать издание городской газеты, ходатайствовали об ассигновании сумм на постройку Народного Дома, обустроили поглощающие колодцы у бань, собирали подарки для солдат и отправляли их на фронт и решали множество других самых насущных городских проблем. Показалось мне интересным рассказать, как в той же газете сообщалось о работе Покровской управы в 1916 году: сооружено несколько школьных зданий, здание под общественную столовую-чайную, мясные и рыбные кирпичные корпуса. Здесь же была отмечена роль И.В. Куховаренко в постройке здания гимназии, для чего были выпущены своеобразные акции и использованы кредиты владельцев строительных материалов. У него была репутация человека деятельного и делового, с незапятнанной репутацией и «что покровцы ставят в особую ему заслугу – прямолинейным».

А насколько этот человек знал хорошо проблемы города, насколько был грамотен и воспитан, можно судить по выпискам из его речей, почерпнутых из того же источника. К примеру, он отмечает, что развитию слободы в значительной степени препятствует громоздкое сельское управление. И я писала ранее, что при первой же встрече с Самарским губернатором он поставил перед ним именно этот вопрос.

Мастерски образно, как писатель, он сравнивал безвыходное положение новой власти из-за отсутствия средств на выполнение требований, предъявляемых молодому городу, с тройкой лошадей, запряженных в экипаж: «Тройка мчится, но её хлещут кнутами и сдерживают вожжами. Обыватели, в свою очередь, набрасываются на разнузданную тройку и стараются, и каждый по-своему, со всех сторон хлещут её. А тройка, выбиваясь из сил, не может двигаться ни вперёд, ни назад. Именно такое положение дел у нас в Покровске».

Февральская революция 1917 года, создание новых органов власти – Советов, некоторое время не мешали работе Управы. Но продовольственный кризис в стране, в Самарской губернии, вызвавший погромы и беспорядки, не мог не отразиться и на Покровске. Женщины города вывели на площадь городского Голову с требованием предоставления хлеба (хлебный кризис) и чуть не убили его. Об этом событии впоследствии вспоминал и сын Куховаренко Александр. Он писал: «Отец чудом уцелел после революции».

А вот как об этом писал «Саратовский вестник» 04.08.1917 года: «С утра около городской мучной лавки собралась огромная толпа женщин, пришедшая за мукой. Им было объявлено о повышении цен по распоряжению Самарского губернатора. Они потребовали по старой цене. К ним присоединились грузчики, заявив, что в городе имеется до 100 тысяч пудов зерна, закупленного для города. Это взорвало толпу».

И.В. Куховаренко пытался успокоить их, объясняя, что это распоряжение Самарского губернского продовольственного комитета, но они схватили его, повели по площади и стали избивать. На сына, студента, пытавшегося спасти отца, тоже напали, и ему пришлось спасаться бегством. Удалось отстоять Голову города только солдатам и милиции. После чего в городе было введено военное положение, а И.В. Куховаренко подал в отставку,

которая была утверждена. 4 сентября состоялось заседание городской Думы под председательством С.П. Петрова, на котором избрали Головой города бывшего секретаря Управы И.А. Годлевского.

Но ещё до этих событий, когда только начиналась подготовка к выборам в новую Думу, в газету поступило письмо от группы солдат с предложением, собрать всех покровских буржуев и отправить на фронт, в первую очередь городского Голову И.В. Куховаренко.

24 октября 1917 года прошли новые выборы, депутаты избрали управу во главе с Иваном Ильичём Лютым. Сведений о работе бывшего главы города в материалах исполкома не оказалось.

21 декабря 1917 года по старому стилю, 3 января 1918 года по новому, Покровский городской совет наложил контрибуцию на местную буржуазию в 3 млн. рублей, объяснив необходимость такого шага критическим финансовым положением городского хозяйства. Как проходило изъятие этих средств, мы узнали из воспоминаний дочери И.В. Куховаренко Анастасии. Она рассказывала сыну, что новая советская власть не давала никакого времени для сбора и передачи наложенных сумм контрибуцией. От каждой семьи «местной буржуазии» брались заложники. В заложники от семьи Куховаренко были взяты дочь Анастасия и её брат. Но главное, что придумала новая власть, освобождать заложников только после того, как будут собраны все три миллиона: деньгами, золотом, ювелирными изделиями и др. Только после обращения горожан в правительство России, в Москву, все заложники были освобождены и возвращены в семьи.

Этим событиям я нашла ещё одно документальное подтверждение. Комиссар Покровской уездной Рабоче-Крестьянской милиции (с 12 ноября 1917 по 1921 год), Луговской оставил свои воспоминания об этом периоде Краеведческому музею. Он пишет: «1919 год был чреват большими событиями. Началась гражданская война, надо было оказывать помощь фронтам. Получил задание на арест заложников буржуазии, враждебного офицерства, выколачивание с заложников контрибуции, изъятие излишков хлеба для фронта, Москвы и Ленинграда». И об этом, заметьте, он писал с гордостью, с чувством исполненного долга. И он не был одинок, многие первые революционеры, большевики. до конца своих дней, сами безвинно пострадавшие впоследствии от своей же власти, были убеждены, что во всех бедах России были виноваты буржуи и попы.

И.В. Куховаренко не выступал против новой власти. Многодетный отец, он уделял внимание образовательному процессу в городе. В 1918 году общее собрание родителей и учащихся Покровской мужской гимназии избрали представителями в учительский Совет при Комиссариате народного образования исполкома И.В. Куховаренко, А.Г. Кассиля, И.В. Алфеева.

Новая власть начала экспроприировать и дома богатых. Но мне долгое время не удавалось обнаружить сведения, был ли национализирован дом И.В. Куховаренко, в котором жила его большая семья. И только в налоговых книгах на 1919 год, ровно через 100 лет после описываемых событий, мною была обнаружена запись, что дом по Театральному переулку, принадлежавший И.В. Куховаренко, был национализирован. Но другого жилища такой большой семье

не было предоставлено. И в последующие годы они проживали по указанному адресу.

Могу предположить, что семья была просто уплотнена, так как часть помещения была предоставлена для занятий учащимся музыкальной школы, открывшейся в Покровске официально в феврале 1920 года. Уже в 1919 году, когда школа была в процессе организации, И.В. Куховаренко «вёл мастерскую №7 малых коллективов и специальной игры на фортепиано на дому» ученикам музыкальной школы. Сохранилось удостоверение, выданное И.В. Куховаренко 11 октября 1920 года заведующей музыкальной школой в том, что в его квартире (ул. Театральная, 9) одна комната занята под государственную музыкальную школу 1-ой ступени. И это неудивительно, из воспоминаний детей мы знаем, что Иван Варфоломеевич и его жена Татьяна были музыкально одарёнными людьми, играли на различных музыкальных инструментах и прекрасно пели.

Наступил голодный 1921 год. Естественно, он не обошёл своими бедами и семью Куховаренко. Родители отказывали себе во всём, последний кусок отдавали детям. И тут случилось непоправимое. Сыновья привезли с хутора оставшийся запас картофеля, его сварили, отец не выдержал и наелся горячего картофеля на голодный желудок. Что и спровоцировало тяжёлое заболевание – рак пищевода. Умер Иван Варфоломеевич 20 мая 1922 года. Ранее, в 1919 году, умерла от тифа его слепая дочь Лидия. Всего на два года пережил отца сын Николай, эта беда пришла в семью в 1924 году.

В 2018 году, когда изучала архивные материалы для подготовки очерка к 100-летию образования в Покровске органов здравоохранения, в документах Народного комиссариата здравоохранения АССР НП обнаружила личные дела двух человек - фельдшера и врача Куховаренко, один из которых Виктор Иванович оказался сыном Ивана Варфоломеевича. Сведения, полученные из его личного дела, так же стали одной из причин моего вторичного обращения к этой весьма интересной для истории нашего поселения семье.

Иван Иванович Куховаренко, фельдшер, был, скорее всего, внуком Федора или Кузьмы Куховаренко, племянником Ивана Варфоломеевича, но в данном очерке я остановлюсь только на семье первого Головы нашего города, на судьбах его детей и внуков в советский период.

После смерти главы семьи, вдова Татьяна Егоровна (Георгиевна) осталась с малыми детьми без поддержки. Работали в семье только дочь Анастасия и сын Юрий. Анастасия, 29 лет, в будущем – мама Дмитрия Ивановича, учительница, окончила Покровскую гимназию в 1913 году, значилась в Списке работников народного образования на 1918 год. Юрий, окончивший агрономический факультет Саратовского университета, служил в 1924 году в Народном Комиссариате земледелия Республики немцев Поволжья. На их иждивении и находилась вдова, четыре сестры: Антонина и Раиса, и две другие - Мария и Таисия, которые, как мне удалось установить, страдали полной потерей зрения. Трое несовершеннолетних детей – Антонина, Раиса и Вячеслав, обучались в школе 2-ой ступени. Александр в 1919 году уже окончил эту же школу..

Виктор по окончании 8 классов в 1916 году, несмотря на трижды перенесённые тифы, брюшной в 1919 году, а затем в голодный 1921 год – сыпной и возвратный, чудом выжил. В это время он был студентом медицинского факультета Саратовского университета, который окончил 5 июня 1922 года. В выданном ему удостоверении значилось, что он получил звание врача с правом врачебной практики на всей территории РСФСР и союзных республик. Имея такое удостоверение и особую склонность к хирургии, он мог получить работу в Саратове или на периферии, где так не хватало врачей, Но семейные обстоятельства не позволяли ему уехать из Покровска. Он не мог бросить свою многочисленную семью, нуждающуюся в помощи в те трудные годы.

В своих заявлениях в медицинскую секцию Народного Комиссариата здравоохранения АССР НП с просьбой о предоставлении ему постоянного места врача в Покровске, он объяснял необходимостью содержать вместе с сестрой Анастасией и братом Юрием, после смерти отца в Покровске, не работающую мать, сестёр, инвалидов по зрению, и несовершеннолетних братьев и сестёр. При этом врач хотел применять свои знания в области хирургии, к которой он более всего тяготел.

В одном из своих заявлений в Народный Комиссариат Здравоохранения дипломированный специалист сообщал, что получив удостоверение об окончании учёбы, он по совместительству уже с 1 сентября 1922 года практиковал в хирургическом отделении первой городской больницы Покровска в качестве сверхштатного ординатора у известного в городе хирурга С.И. Дьячкова. Одновременно он работал врачом в Областном управлении милиции.

В 1923 году Областной отдел здравоохранения Области немцев Поволжья назначил его опять же временно на должность школьно-санитарного врача. Но добиться назначения на постоянную работу врачом-хирургом или врачом по внутренним болезням ему никак не удавалось. Причина крылась только в его непролетарском происхождении. И это несмотря на то, что в городе катастрофически не хватало врачей. Но его снова и снова использовали на работе по замене врачей, уходящих в отпуск. Он замещал А.Г.Кассиля, П.Т. Попову, Кравченко, Яковлева, П.А. Будникова, и даже должность заведующего амбулаторией №3 при покровском Доме заключённых (ДОМЗАК).

По выходе врачей на свои рабочие места, которых В.И. Куховаренко замещал, он снова оставался без работы, без средств существования. Так было 18 декабря 1923 года и 15 февраля 1924 года. Не изменилось его положение и в 1925 году.

Но В.И. Куховаренко не оставлял надежды получить постоянное место работы в первой городской больнице Покровска для стажировки в области хирургии или смежных с ней областей. Поэтому и продолжал обращаться в Комиссариат и во все медицинские учреждения с одной и той же просьбой. При этом он не отказывался одновременно совмещать работу в амбулатории, в случае изменения ему часов амбулаторного приёма.

Единственно, что удалось добиться врачу, весной 1926 года он был официально направлен от Наркомздрава АССР НП в госпитальную

хирургическую клинику Саратовского университета, но в связи с закрытием последней снова остался без работы. Народный комиссар здравоохранения АССР НП Оберт Евгений Михайлович выдал ему в октябре 1926 года Справку, в которой отмечалось, что В.И. Куховаренко являлся лечащим врачом 1 и 2 городских больниц, совмещал работу в тюремной амбулатории, был разъездным врачом по обслуживанию крестьян Покровского кантона с 1923 года. При этом, в справке не было указано, что вся эта большая и такая необходимая всему региону работа была не постоянной. Думается, сам неоднократно страдавший от советской власти, Е.М. Оберт сочувствовал молодому специалисту. Но система не позволяла ему действовать по-другому.

21 марта 1927 года врач был назначен опять же временно заведующим детским туберкулёзным санаторием. Надо заметить, что в 1920-е годы в регионе сложилось тяжёлое положение по туберкулёзу, в городе оно было просто угрожающим. В.И. Куховаренко, работая временно в 1925 году в больницах города, настаивал, что больных, особенно с открытой формой туберкулёза, нельзя госпитализировать в 1 и 2-ю городские больницы, что таких больных необходимо лечить изолированно. В санатории ему была предоставлена возможность лечить заражённых туберкулёзов детей, и он мог бы принести пользу на этом поприще, но и эта работа, как уже было сказано, также оказалась временной.

И врач снова вынужден был короткое время в том же 1927 году замещать должность хирурга при центральной амбулатории города.

И всё же, как оказалось, ему удалось пройти ординатуру при Саратовском университете, в Покровск он, скрываясь от репрессий, уже не возвратился. Сохранилась Справка, заверенная печатью госпитальной хирургической клиники Саратовского университета, выданная ему заведующим клиникой профессором Краузе 15 марта 1928 года: «Врач Виктор Иванович Куховаренко с 1925 года работает в госпитальной Хирургической клинике Саратовского Ун-та в качестве сверхштатного ординатора. За время 3-хлетней работы, близко наблюдая её, считаю своим долгом отметить редкую добросовестность его как работника, глубоко преданного своему делу, вдумчивый врач с прекрасным отношением к больным, В.И. Куховаренко сочетает в себе с любовью к делу и глубокую любознательность. За время своей ординатуры врач Куховаренко хорошо овладел различными методами, как лабораторных исследований, так и специальных инструментальных как цистоскопия, катетеризация мочеточников и т.д. Хорошо овладел оперативной хирургической техникой в объёме средней хирургии. Врач Куховаренко является вполне подготовленным к самостоятельной хирургической работе». Стоит ли повторять, какого хирурга потерял город Энгельс и Республика немцев Поволжья.

Он выехал в город Темрюк Краснодарского края, где и работал до начала Великой Отечественной войны. Город был оккупирован фашистскими войсками. В конце 1944 года, когда Темрюк был освобождён, родственникам стало известно, что он ушёл с немцами в Крым, но было ли это решение добровольным, или им необходим был врач, и они увели его насильно, мы уже не узнаем, так как с тех пор связь с ним прекратилась. И судьба его до сих пор

неизвестна. Известно лишь, что жил он с женой Евгенией, в девичестве Забега. Сведений о ней также нет с 1944 года. А вот их сын Игорь, 1921 года рождения, был женат на Елене Иосифовне, 1920 года рождения, жил в Казани. Жена умерла в 1982 году, он – в 1994. Ныне там проживает их дочь Жанна, 1961 года рождения, с мужем. Старшая дочь Евгения, 1957 года рождения, вышла замуж за Рустема Дизатуллина. Их дочь Рената, 1986 года рождения, живёт в Краснодаре. Дочь Александра, 1983 года рождения, в январе 2006 года вышла замуж и теперь живёт в Мельбурне (Австралия).

К 1929 году в Покровске с новой силой развернулась борьба большевистской власти с крестьянством, его раскулачивание, продолжился поиск тех, кто происходил из богатых семей, ранее имевших земельные наделы. Властям стала известна и вторая фамилия Куховаренко – Широковы. И дети первого Головы города, спасаясь от преследования, стали спешно покидать своё родовое гнездо.

Вячеслав Иванович выехал вместе с семьёй в Ростов на Дону. Там он окончил Донской сельскохозяйственный институт, стал землеустроителем. Каждое лето работал в полях, но ему эта работа была не по душе, и он пошёл по стопам брата Виктора, закончив незадолго до войны медицинский институт. Получив специальность врача, он переехал к брату в Темрюк, где работал в 1941 году в клинике города вместе с Виктором. Вместе они пережили оккупацию. При отступлении немцев тоже попал в Крым, но в отличие от брата ему удалось избавиться от фашистов и вступить в ряды Красной Армии. Воевал, был ранен. Наступая с частями нашей армии, дошёл до западных границ страны. Последнее письмо родные получили от него 11 декабря 1944 года. После войны сестры обращались во все органы с целью его розыска, но тщетно. Вполне возможно, что на сайте «Подвиг народа», созданного Архивом Министерства Обороны страны, мы найдём сведения о нём и восстановим имя ещё одного защитника отечества.

Из Покровска бежали в Ростов на Дону одновременно с Вячеславом Ивановичем Александр Иванович и Татьяна Егоровна с дочерьми Марией, Таисией, Антониной и Раисой. Здесь в 1930 году Антонина Ивановна окончила Донской сельскохозяйственный институт. Но как только в семью начали наведываться «люди из органов», как пишет в своих воспоминаниях Дмитрий Иванович, они вынуждены были снова бежать в разные стороны. Татьяна Егоровна с дочками переехала в Ногинск, где в 1935 году закончила свой земной путь. Александр Иванович – в Пятигорск, позднее он перебрался в Москву.

После смерти матери, сёстры в 1936 году переехали в Краснодар, получили на окраине города небольшой участок земли, построили домик, посадили сад, завели домашних животных. Пережили оккупацию. После окончания войны, в Краснодаре развернулось жилищное строительство, и земельный участок сестёр потребовался для строительства какого-то объекта. Семье Антонины Ивановны Куховаренко была предоставлена квартира в доме, называемом в народе «хрущёвкой».

Антонина Ивановна работала в Институте масличных культур (ВНИИМЭМК) до оккупации, а затем с 7 декабря 1943 года там же агрономом-

плановиком, старшим агрономом. С 1 августа 1958 года по состоянию здоровья была переведена на должность старшего лаборанта, но 29 июня 1959 года получила инвалидность и ушла из жизни 20 декабря того же года.

Раиса Ивановна, хотя и не имела специального образования, окончила только Покровскую гимназию, работала в Краснодарском краевом управлении Народно-хозяйственного учёта экономистом-статистом, причём работала до самой пенсии. Сёстры Мария и Таисия, окончившие Покровскую гимназию и ослепшие к 16-18 годам, жили с ними и практически находились на иждивении сестёр. Причём, Мария Ивановна, несмотря на слепоту, вела домашнее хозяйство и даже неплохо играла на пианино. Сёстры по инвалидности получали крошечные пенсии, но им помогал и брат Александр Иванович. Но в 1945 году 9 июня умерла Таисия Ивановна.

Когда умерла Антонина Ивановна, забота о слепой сестре Марии легла на плечи Раисы Ивановны. Они обе оказались долгожителями. Слепая Мария ушла из жизни в 1980, Раиса Ивановна пережила сестру на 2 года. Сёстры не имели семей, не оставили никакого потомства.

Совсем недавно мне удалось обнаружить в своих черновых записях копии документов об Александре Ивановиче, который нам оставил свои бесценные воспоминания о семье. Изучив его биографию и послужной список, стало понятно, каким образом ему удалось избежать репрессий. Окончив школу 2-ой ступени в 1919 году, он ушёл служить в Красную Армию. Участвовать в гражданской войне ему не пришлось. В 1921 году грамотного юношу откомандировали на учёбу на агрономический факультет Саратовского государственного университета. Позднее, факультет выделился в самостоятельный Саратовский государственный институт сельского хозяйства и мелиорации, который он окончил в 1925 году.

Студентом, будущий агроном по растениеводству, проходил производственную практику, работая официально младшим научным сотрудником Краснокутской сельскохозяйственной опытной станции в период с 1924 по 1925 год. После окончания вуза он один год проработал агрономом-инструктором семеноводческого совхоза в г. Саратове. В 1928 году А.И. Куховаренко вместе со всеми родными покинул родную землю. Работал начальником отдела семеноводства – главным агрономом Северо-Кавказского краевого земельного управления городов Ростов на Дону и Пятигорск по 1937 год. В 1938 обосновался в Москве. Здесь по 1941 год работал старшим агрономом Главного Управления молочных совхозов Востока Народного комиссариата совхозов СССР.

Осенью 1941 года А.И. Куховаренко ушёл с частями Западного фронта, где в это время служила его жена Амперович Ида Григорьевна, хирург, начальником медицинской части Прифронтового Военно-санитарного поезда. С поездом они курсировали по маршрутам Москва-Мурманск, Москва-Горький, Москва-Владимир. Возвратился Александр Иванович в Москву в январе 1942 года и был зачислен на работу в Переселенческое управление при Совнарком СССР, занимавшееся в то время эвакуацией ленинградцев. В 1946 году он был удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Далее, до самого выхода на пенсию 10 июня 1962 года, работал главным агрономом-инспектором, начальником отдела ветеринарной службы целого ряда Наркоматов, с 1948 года Министерств, сельскохозяйственного направления. В 1948 году А.И. Куховаренко был назначен начальником планового отдела Главсбыта Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. Ему было присвоено звание «Отличник лесной промышленности СССР». Последнее место его работы – Главная инспекция по животноводству Министерства сельского хозяйства СССР, где он занимал должность главного агронома по кормам и кормоиспользованию.

И такой прекрасный специалист, состоявшийся руководитель, всю жизнь прожил в страхе за себя и членов своей большой семьи, чтобы не открылся факт их происхождения. Потому и в биографии так завуалировано он писал о своих родителях, не только не называя их, но и не рассказывая правду о социальном положении семьи до 1917 года. Всю жизнь он помогал материально всем своим сестрам до их последнего часа. В Москве, как сообщал в одном из писем Дмитрий Иванович, ныне живёт его внебрачный сын Андрей, 1960 года рождения.

Интересна судьба и Михаила Ивановича. Он первым из братьев покинул Покровск и обосновался в Москве. Работал в Народном комиссариате земледелия. И даже получил участок земли в первом московском кооперативе «Сокол», организованном на окраине Москвы. Сам построил трёхкомнатный деревянный домик для своей семьи. В тридцатые годы двадцатого века был по ложному доносу арестован, репрессирован. Строил канал Москва-Волга, а затем был выслан в районный центр, в то время, Кагановичи Фрунзенской области Киргизской ССР. В 1943 году ему разрешили вернуться из ссылки, но без права проживания в Москве. Устроился агрономом в колхоз около города Солнечногорска. Позже был полностью реабилитирован, естественно, из-за отсутствия состава преступления. Жил с детьми в своём доме на Соколе. После его смерти, ушли из жизни и все его дети. А домик Дмитрий Иванович видел уже в начале 21-го века, но не решился зайти и узнать, кому он принадлежал. Тоже побоялся.

Менее всего сведений удалось Дмитрию Ивановичу установить о своём дяде по материнской линии Юрии. Юрий Иванович, выехав из Покровска, обосновался в Казани. Кем и где работал – неизвестно. Умер там же 4 ноября 1953 года. У них с женой Ксенией Михайловной, которая ушла из жизни в 1976 году, было двое детей. Олег, 29 июля 1925 года рождения. Последний представитель рода Куховаренко по мужской линии умер от инфаркта в Санкт-Петербурге 25 января 2004 года. Своих детей у него не было. Его падчерица, дочь жены Элеоноры, Елена, 1959 года рождения с дочерью Элеонорой, 1987 года рождения, живут в Англии.

Возможно, жива ещё дочь Юрия Ольга Куховаренко, врач, которая родилась 23 июля 1929 года, жила она вместе с мужем, детьми и внуками в Казани ещё лет пять тому назад. Фамилию отца, выйдя замуж, она не поменяла. К сожалению, адрес её семьи был Д.И. Левашовым утрачен.

Довольно полные сведения в документах и воспоминаниях я получила об Анастасии Ивановне, маме Дмитрия Ивановича Левашова. После окончания

Покровской гимназии в 1913 году она поступила на историческое отделение Московских Высших женских курсов. События 1917 года заставили бросить учёбу и возвратиться в Покровск, где работала на вечерних курсах для взрослых. В Списке работников Покровского отдела народного образования на 1918 год значились учительницы Анастасия Ивановна Куховаренко и Мария Васильевна Персидская, жена Н.Д. Персидского. В том же году она вошла в члены Покровского городского Совета народного образования наряду с А.Г. Раддацем, Сущенко, Ф.А. Шульмейстер.

С 1919 по 1921 год А.И. Куховаренко была назначена заместителем председателя Покровского уездного политсовета и в тот же год снова выехала на учёбу в Москву, где окончила 1-й Московский университет. Возвратилась домой в год смерти отца и работала секретарём экономического совета. Затем ушла на преподавательскую работу в школу. В её Трудовом списке, по сообщению сына, имеется запись, что с сентября 1923 до сентября 1928 работала преподавателем обществоведения в Покровской городской школе второй ступени. Вышла замуж Анастасия Ивановна Куховаренко за строителя железнодорожного транспорта покровчанина Ивана Ивановича Левашова.

В 1926 году 11 мая в её семье родился первенец Дмитрий. Когда мальчику было три года, они выехали из города к месту назначения отца, но он хорошо запомнил большой дом семьи в центре Покровска. 9 сентября 1932 года у Левашовых родилась дочь Наталья.

Сын вспоминал, как мама переживала, когда не могла найти работу из-за отсутствия вакансий в школах по месту работы супруга или в отказе ей в предоставлении места учителя по её социальному происхождению.

Одно время они недолго жили и работали в Сибири. И, прежде чем уехать на работу в Верхний Баскунчак в 1936 году, решили посетить родные места. Посетили не только Саратов, но и Покровск, в то время уже Энгельс. В Саратов ехали поездом через Москву. Анастасия Ивановна не могла не навестить в Ногинске сестёр, которых не видела семь лет. Всей семьёй они побывали и на могиле Татьяны Егоровны. В Свидетельстве о её смерти она была записана как Георгиевна. Когда в 1955 году Дмитрий Иванович приехал в Ногинск, то бабушкину могилу не нашёл, кладбище было заброшено, только отдельные холмики напоминали о бывших здесь захоронениях. Но это общая беда для России.

С 1936 по 1941 год Левашовы жили на станции Верхний Баскунчак. И здесь Анастасию Ивановну «достали органы». Об этом сохранились записи в её трудовой книжке: «18 октября 1936 года назначена учителем истории 5-10 классов. 10 декабря 1937 года – от работы освободить как не обеспечивающую правильного преподавания истории» (так в тексте – авт.).

С болью в сердце в одном из писем ко мне писал об этом факте Дмитрий Иванович: «И это произошло после возвращения в родные края». И хотя уже 5 февраля 1938 года она была практически восстановлена на работе, но назначена приказом не учителем истории, а географии. На память об этом её исключении в семье сохранился уникальный документ. Позволю привести его полностью: «тов. Левашовой

«Выписка из протокола №2а заседания райкома НСШ 21 марта 38г Слушали – выписку из протокола МК В.Баскунчака об исключении учит. истории Левашовой из членов союза за подхалимство и скрывание своего соцположения. Постановили – В связи с тем, что тов. Левашова восстановлена в правах учителя, решение общего собрания членов союза В.Баскунчак об исключении её из членов союза отменить».

Затем в жизни Анастасии Ивановны, её мужа Ивана Ивановича и детей Дмитрия и Натальи были ещё эвакуация, реэвакуация, снова переезды, связанные с работой супруга-строителя, поэтому практически после 1945 года она не работала. Выйдя на пенсию, обосновалась в Москве, где жил и работал её сын Дмитрий, окончивший к тому времени институт.

Умерли они с мужем в один год, она – 18 января 1965 года, он – 30 марта.

Дмитрий Иванович был женат, его супруга Людмила умерла 18 февраля 1989 года.

Родная сестра Наталья умерла 21 июля 1997 года. Она была замужем за Николаем Серафимовичем Макаренко, 1930 года рождения. Последние годы он жил в Житомире. У них было двое детей: сын Сергей, 9 июля 1958 года рождения, не был женат, и дочь Елена, которая родилась в декабре 1954 года, замужем за Валерием Якубовским, 15 июля 1955 года рождения. У них родился сын Александр 7 мая 1982. Сам Валерий Якубовский ушёл из семьи и вернулся в Белоруссию. О судьбе Якубовских, их родственных связях с родом Николая Гавриловича Чернышевского хотел написать Дмитрий Иванович. Жаль, не успел.

Но в чём был совершенно прав Дмитрий Иванович, прямых наследников нашего первого Головы города И.В. Куховаренко больше не осталось, И если этот материал будет когда-то опубликован, огромный род Куховаренко нами не будет забыт. Не прямые же наследники нашего именитого потомка живут, как видим, во многих странах нашей большой планеты, и они помнят о своих славных корнях.

В тоже время необходимо отметить, что и в нашем городе Энгельсе, бывшем Покровске, живут семьи Куховаренко, которые тоже по родословной берут своё начало от рода Куховаренко. Более того, как установил документально А.А. Гретченко, на которого я неоднократно ссылаюсь в данном очерке, брат его деда Иван Васильевич Гретченко венчался с сестрой Ивана Варфоломеевича Агриппиной, где родились две дочери. Но это уже совсем другая история.

Е. М. Ерина